

По слухам, несколько тысяч лет назад земля была наполнена духовной энергией. Но с течением времени духовной энергии становилось всё меньше и меньше. Теперь она сохранялась лишь в отдельных запретных землях, да и те были монополизированы разными сектами. Обычным людям приблизиться туда было нельзя.

Самой легендарной среди этих сект, несомненно, была Секта Мира. Говорили, что именно глава Секты Мира в те годы переломил ситуацию и спас мир от конца света. Ещё ходили слухи, будто глава Секты Мира был обычным человеком без единого духовного корня. Он путешествовал по континенту с несколькими духовными питомцами высшего уровня, пока не умер своей смертью. С тех пор прошло уже больше тысячи лет.

Однако Секта Мира действовала до сих пор и всё ещё оставалась громким именем. Говорили, что основатели таких направлений, как управление зверями, управление растениями, земледельческие семена, духовная медицина и Врата меча, почти все вышли из Секты Мира. Уже по одному этому можно было представить, какой силой обладала Секта Мира в свой расцвет.

Цзян Лэ стоял у городских ворот с дорожным узлом за спиной и ждал проверки перед входом в город. Вокруг толпились люди, но разговаривали все очень тихо. На городской башне перед ним огромными буквами было написано: «Цзянчэн». Наверху стояла строгая охрана, и взгляды стражников были острыми, как факелы.

Большинство людей вокруг прибыли издалека, из самых разных мест. Все боялись, что их слова или поступки вызовут недовольство стражи и их просто выгонят. Тогда весь долгий путь оказался бы напрасным, а они упустили бы огромную возможность.

По сравнению с остальными в очереди Цзян Лэ чувствовал себя довольно спокойно.

Цзянчэн был ближайшим к Секте Мира городом. Раз в три года Секта Мира открывала в Цзянчэне большой набор учеников. Любой, кто проходил отбор, мог вступить в Секту Мира. Это было всё равно что одной ногой перешагнуть через Врата Дракона, после чего судьба полностью менялась.

Цзян Лэ родился в неприметном маленьком городке в двух днях пути от Цзянчэна. Поскольку в городе стоял огромный реликт плодового дерева, его называли городом Большого Плода. По словам старших в семье Цзян Лэ, это большое плодовое дерево ещё во времена детства деда его деда один раз принесло плоды. Упавшие с него плоды были почти размером с таз.

Только с ослаблением духовной энергии от этого дерева теперь остался лишь огромный засохший ствол. Ни весной, ни летом, ни осенью, ни зимой на нём уже не появлялось ни одного зелёного листа.

Та смутная эпоха прошлого теперь тоже стала историей, которую можно было встретить только в учебниках. Большинство детей уже не имели возможности увидеть необычные явления собственными глазами.

В нынешнем мире рождаемость людей со способностями значительно снизилась. Они уже не встречались повсюду, как было записано в учебниках. Виды способностей тоже стали классифицировать гораздо точнее. Первым уровнем считались металл, дерево, вода, огонь и земля, а ниже у каждого направления имелись свои более мелкие ответвления.

Цзян Лэ от скуки зевнул. Краем глаза он увидел, как неподалёку девушка подняла руку, создала в ладони шарик воды, а затем начала перебрасывать его из одной руки в другую.

Рядом сразу послышались восхищённые возгласы. Немало людей тут же подошли ближе, пытаясь завязать с ней знакомство. Очевидно, девушка была одарённой водного типа. Хотя уровень её способности был совсем неглубоким, если человек обладал способностью, это уже почти гарантировало, что он сможет попасть в секту. Будущее у таких людей было безграничным.

Цзян Лэ отвёл взгляд. Он не был таким выдающимся. Он родился обычным человеком и был уже вполне доволен тем, что до сих пор жил спокойно и здорово. В Цзянчэн он приехал только потому, что после восемнадцатилетия полагалось пройти через такое испытание.

В отличие от окружающих молодых людей, полных надежд, Цзян Лэ не слишком переживал о том, выберут его или нет. В худшем случае он вернётся домой, и жизнь продолжится как обычно.

Пока Цзян Лэ размышлял, из городских ворот выехал молодой мужчина верхом на высокой лошади. На вид он был примерно ровесником Цзян Лэ, но выглядел рыхлым и полным, с пустоватой слабостью в теле. Подбородок он слегка задрал, весь его вид говорил, что он никого не ставит в глаза.

Шум вокруг девушки, которая только что показывала свою способность, ещё не успел полностью утихнуть. Толстый мужчина заметил её, сверху вниз оглядел лицо девушки и сразу заинтересовался.

— Эй, девчонка, хочешь войти со мной? Не придётся стоять в очереди.

Девушка посмотрела на него, но не ответила. Она только слегка повернулась боком и сделала шаг в толпу, ясно показывая, что не хочет иметь с ним дела.

Но толстый мужчина не собирался отступать. Он спрыгнул с лошади, пошёл к девушке и с улыбкой сказал:

— Просто познакомимся. Повернись, дай мне рассмотреть тебя как следует.

За спиной толстого мужчины сразу нашлись два прихвостня, которые начали поддакивать.

— Эй, это молодой господин города. Не вздумай не понимать оказанной чести!

— Не строй из себя недотрогу, когда тебе дают лицо!

Люди вокруг девушки молча отступили на пару шагов и освободили толстому мужчине место. Все боялись, что если будут стоять слишком близко, их тоже втянут в неприятности. От прежней услужливости не осталось и следа.

— Я... я получила уведомление от Секты Мира и пришла на собеседование. Вы... — девушка от страха немного заикалась и попыталась надавить на толстого мужчину перед собой словами «Секта Мира».

Но, услышав это, толстый мужчина только пренебрежительно усмехнулся.

— Людей, пришедших на собеседование, тут не один и не два. Если не войдёшь в городские ворота, считай, что и не приходила. Разве что твои способности настолько велики, что Секта Мира откроет для тебя заднюю дверь. Иначе пропустишь эти два дня собеседований и будешь ждать ещё три года.

Лицо девушки из красного стало белым.

— Ну что, пойдёшь со мной? — толстый мужчина придвинулся ближе.

Девушка побледнела ещё сильнее.

— Что ты сказала? — толстый мужчина нарочно повернулся к своим людям за спиной.

Прихвостни тут же заговорили:

— Босс, она сказала, что согласна!

— Точно, она очень даже согласна!

Толстый мужчина остался доволен и снова повысил голос, обращаясь к окружающим:

— Вы все слышали, что она только что сказала?

Никто не осмелился ответить. Даже когда девушка в панике начала громко повторять:

— Я не согласна! Я не согласна!

Это уже ничему не помогало.

Толстый мужчина схватил девушку за руку и попытался утащить её в город. И в этот момент вдруг прозвучал голос:

— Она сказала, что не согласна.

Голос был спокойным и твёрдым.

Толстый мужчина тут же рассердился. Он повернул голову и с первого взгляда увидел говорившего, потому что люди рядом с тем человеком уже успели отступить и оставили вокруг него достаточно места, чтобы самим не попасть под удар.

У Цзян Лэ в душе мелькнула немая досада. Но, стоя на месте под взглядом толстого мужчины, он не стал уклоняться. И, похоже, именно из-за того, что Цзян Лэ первым подал пример, в толпе понемногу начали появляться отдельные голоса непонятно откуда.

— Да, она сказала, что не согласна.

— Не заставляйте её.

Девушка же, будто ухватившись за спасительную соломинку, вырвала руку из хватки толстого мужчины и инстинктивно побежала к Цзян Лэ, спрятавшись за его спиной. Она настороженно смотрела на толстого мужчину.

Если сравнивать внешность с характером, то характер Цзян Лэ точно был тем редким сокровищем, что есть только на небесах и не найти на земле. Стоило посмотреть на него, и человек невольно начинал проникаться к нему симпатией.

— Красавчик, решил из себя героя строить? — толстый мужчина с недобрым выражением лица пошёл вперёд.

Он только хотел ударить Цзян Лэ, как в его глаз ударила водяная струя. Толстяк вскрикнул от боли и отступил на два шага.

Цзян Лэ повернул голову назад. Девушка держалась за его руку. Глаза у неё были красные, но она стиснула зубы и не расплакалась.

Стражники, всё это время притворявшиеся мёртвыми, увидев эту сцену, тут же ожили. Большой отряд широкими шагами направился к ним.

Цзян Лэ спокойно сказал девушке за спиной:

— Похоже, в этом году мы оба уже не сможем пройти собеседование.

Это было странно. Хотя парень перед ней был всего лишь обычным человеком, в душе девушки почему-то возникло необъяснимое чувство безопасности. Словно, пока он рядом, всё не станет слишком уж плохо.

— Прости, — тихо сказала девушка.

— Я не виню тебя, — ответил Цзян Лэ.

— Эй, вы двое там что шепчетесь! — раздражённо рявкнул толстый мужчина и остановил стражников. — Назад! Я вам велел сюда подходить?

Стражники оказались в трудном положении и какое-то время неподвижно стояли за спиной толстого мужчины.

Толстяк стёр с лица воду и с холодной усмешкой приблизился к Цзян Лэ и девушке.

— Героя из себя строишь, да? Способность есть, да?

Он закатал рукав и показал девушке тёмный браслет на запястье. Мощная аура способности хлынула прямо на них.

Цзян Лэ, как обычный человек, ничего не почувствовал. Но лицо девушки сразу побледнело.

— Ну-ка, используй ещё раз свою способность, посмотрю, — самодовольно сказал толстый мужчина, глядя на браслет на своём запястье.

Этот браслет был семейной реликвией их рода. Говорили, что некий предок получил его из рук старейшины Секты Мира. За десятки поколений браслет из сухой древесины всё ещё сохранял выдающуюся силу способности и мог подавлять большинство обычных одарённых. Даже нынешний глава Секты Мира, увидев этот браслет из лозы, должен был проявить к нему некоторое уважение.

Девушка перед ним уже была сильной, раз не упала в обморок в первое же мгновение, когда увидела браслет.

Движение толстого мужчины, который постоянно махал рукой перед глазами Цзян Лэ, раздражало, как муха. Цзян Лэ не удержался и поднял руку, чтобы отвести её. Его запястье

столкнулось с запястьем толстяка, кожа слегка задела браслет. Тут же пришло жгучее ощущение, и Цзян Лэ инстинктивно отдернул руку.

Толстый мужчина сначала разозлился из-за поступка Цзян Лэ, но, увидев его явное настороженное выражение лица, снова развеселился.

— Глупый мальчишка. Ты, наверное, даже не знаешь, как пишется слово «смерть»?

Как молодой господин города, он мог среди бела дня силой забрать даже человека со способностью. А уж чтобы раздавить обычного человека без корней и опоры, у него нашлась бы сотня способов.

Но внезапно свирепая улыбка на лице толстого мужчины застыла. Он странно посмотрел на своё запястье, откуда пришло необычное ощущение, и обнаружил, что браслет, который с самого его рождения был надет на руку и ничем не отличался от мёртвого предмета, шевельнулся.

Прихвостень, стоявший рядом, тоже проследил за взглядом толстяка и заметил это странное изменение.

— Босс, это... это что?!

Толстый мужчина сглотнул. Он собственными глазами видел, как браслет медленно превращается в лозу толщиной в два пальца. Тёмный цвет постепенно проступал зеленью. Кончик лозы поднялся и сделал движение, будто принохивается к воздуху, а затем резко выпрямился и прямо с его руки упал на землю. Не успел толстый мужчина наклониться, чтобы поднять его, как лоза уже вонзилась в твёрдую землю под ногами и в мгновение ока исчезла.

— Моя семейная реликвия! — толстый мужчина жалобно закричал.

Он рухнул на землю и попытался через маленькую дырку разглядеть, куда ушла лоза, молясь, чтобы она вернулась к нему на руку. Но прошло больше десяти минут, и ничего не произошло.

Когда толстого мужчину поддержали и помогли ему подняться, его лицо уже было покрыто холодным потом. Он не знал, как объясниться перед старшими. В смятении он вспомнил о Цзян Лэ и девушке, но, подняв голову, обнаружил, что их двоих уже давно нигде нет. Эмоции толстого мужчины будто нашли выход, и он рявкнул на стражников:

— Это те двое только что что-то сделали! Точно они! Схватить их и вернуть ко мне, как следует допросить. Пока не расскажут, куда делась семейная реликвия, не выпускать!

* * *

Цзян Лэ и девушка далеко убежать не успели. Их быстро схватили, вернули и прямо бросили в подземную тюрьму Цзянчэна. Вокруг было сыро, воняло гнилью, а темнота стояла такая, что не было видно собственной руки.

Их заперли в одной камере. В темноте слышались только тихие всхлипы девушки.

— Прости. Это я тебя втянула.

— Тут нет никакого «втянула» или «не втянула». Это всё из-за того свиноголового.

Услышав «свиноголовый», девушка снова рассмеялась сквозь слёзы. Она крепко сжала кулаки и сказала Цзян Лэ:

— Та маленькая летучая букашка, которую я выпустила снаружи, тоже семейная реликвия моего дома. Вообще-то моя семья тоже довольно сильная. В этот раз я ушла из дома тайком от брата и остальных. Когда маленькая букашка вернётся к брату, они узнают, что я здесь. Тогда они смогут нас спасти.

Она подвинулась в сторону голоса Цзян Лэ и, только когда прижалась к его одежде, снова сказала:

— Ты слышал о Секте управления воздухом? Мой брат как раз в этой секте.

— Слышал, — сказал Цзян Лэ.

Секта управления воздухом была оборонительной сектой. По слухам, она довела использование невидимых потоков воздуха до невероятного мастерства и сейчас тоже считалась одной из великих сект. Говорили, что её основатель, патриарх по фамилии Кун, в те годы был одним из близких учеников, следовавших рядом с главой Секты Мира.

— Поэтому... — в голосе девушки появилась нотка смущения, которую ни она сама, ни Цзян Лэ не заметили. — Не волнуйся. Когда нас спасут, я попрошу брата взять тебя в Секту управления воздухом. Будущее там не намного хуже, чем в Секте Мира.

— Раз так, почему ты не осталась в Секте управления воздухом, а вместо этого проделала путь в тысячу ли до сюда?

Девушка и правда немного пожалела об этом.

— Я думала, Секта Мира самая величественная. А ещё, по слухам, духовные звери главы Секты Мира до сих пор живы. Просто они давно ушли в затворничество и не выходят. Я лишь хотела увидеть величие главы десяти тысяч сект...

Цзян Лэ ничего не сказал. Он думал только о том, когда их отсюда выпустят. Все вещи с них обыскали и забрали. Сейчас у него даже булочки не было, чтобы достать и съесть.

Однако Цзян Лэ снова опустил голову и посмотрел на своё запястье. Он не удержался и поднял руку, потрогав то место, которого раньше коснулась лоза. С того самого момента там всё время будто слабо расходился жар, словно от ожога.

Теперь на ощупь он даже почувствовал маленькую выпуклость, которой раньше не было. По очертанию она походила на молодой листочек.

— Ты в порядке? — голос девушки прервал мысли Цзян Лэ.

Цзян Лэ опустил рукав и подавил это странное ощущение.

— В порядке.

В подземной тюрьме было холодно. Сами того не замечая, они полностью прижались плечами друг к другу. Во второй половине ночи они так и уснули, опершись друг на друга.

Под утро Цзян Лэ внезапно разбудили голоса. Он не стал сразу открывать глаза, только тихо прислушался к разговору за пределами камеры.

— Это точно он? Правда он?! — в женском голосе с трудом сдерживалось возбуждение, словно она вот-вот ворвётся в камеру.

Другой голос, мужской, был немного спокойнее, но тоже взволнован до крайности.

— Точно он. Иначе он не смог бы вызвать отклик у моей дочерней лозы.

— А ты сказал ему?

— Конечно! В первую же секунду сказал. Иначе, когда он узнает, разве не убьёт меня? Просто он в затворничестве, сообщение дойдёт чуть медленнее. Но, думаю, он скоро будет здесь.

Их голоса были на некотором расстоянии от Цзян Лэ, но влажное холодное дыхание медленно приблизилось, пока не ткнулось в щёку Цзян Лэ. Теперь даже если бы он хотел притвориться, что не проснулся, это уже было невозможно.

Перед глазами Цзян Лэ оказалась лоза. Хотя в камере не было ни единого источника света, он всё равно отчётливо ощущал её яркую ауру и это заискивающее, осторожное движение, с которым она тыкалась ему в щёку.

Девушка позади него тоже проснулась из-за движения Цзян Лэ. Она потёрла глаза и сонно спросила:

— Что случилось? Что-то произошло?

Одновременно с её словами за пределами камеры вспыхнул свет свечи, и появились силуэты мужчины и женщины.

Эти мужчина и женщина на вид почти не отличались от обычных людей. Но на лице женщины смутно проступала змеиная чешуя, а одна рука мужчины и вовсе была лозой. Очевидно, нормальными людьми они не были.

Девушка испуганно вскрикнула и ещё сильнее прижалась к Цзян Лэ.

Цзян Лэ отодвинул лозу перед собой и наполовину заслонил собой девушку. Его восемнадцатилетнее лицо после перерождения было таким нежным, что, казалось, из него можно выжать воду. Кровавая лоза и чёрная змея, прожившие уже несколько тысяч лет, смотрели на него словно на младенца, и у них от умиления дрожали сердца. Им так хотелось броситься к Цзян Лэ и несколько раз крепко расцеловать его.

Но, в конце концов, они не осмеливались. Если тот волк узнает, они правда умрут.

Поэтому у чёрной змеи даже появилось немного жалости к девушке. Она сказала:

— Эй, девочка. Хочешь прожить ещё несколько дней, отпусти его.

Девушка покачала головой и крепче обняла одну руку Цзян Лэ.

— Не отпущу...

Кровавая лоза ещё хотела что-то сказать, но внезапно почувствовала приближение одной ауры. Когда она открыла рот, у неё осталось только два слова:

— Всё кончено.